

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

6 октября 1941 г. враг вступил на территорию Износковского района. Державшие оборону на р. Угре (на территории Юхновского района) курсанты подольских артиллерийского и пехотного училищ под командованием старшего лейтенанта Л.А. Мамчича и капитана Я.С. Россикова соединились с отрядом парашютистов-десантников 214-й воздушно-десантной бригады (около 400 человек) под командованием капитана И.Г. Старчака и целый день отражали попытки гитлеровцев форсировать р. Угру около моста. И только после 16.00 угроза окружения заставила советских воинов отойти на р. Изверь (Износковский район).

8 октября на помощь сводному отряду выдвинулись три танка из 17-й танковой бригады, подошла еще одна рота Подольского пехотного училища, артиллерийский дивизион капитана Я.С. Россикова был усилен курсантами Подольского артиллерийского училища, прибыл батальон 108-го запасного стрелкового полка.

С рассветом 8 октября усиленный передовой отряд начал выдвигаться на Юхнов, оставив батальон 108-го запасного стрелкового полка оборонять мост через р. Изверь на случай, если противник, обойдя отряд с флангов, попытается захватить переправу. К 10.00 отряд достиг деревни Чернышовки и развернулся в боевой порядок: вдоль шоссе – 6-я курсантская рота под командованием Л.А. Мамчича, левее – 2-я курсантская рота М.Х. Максумова, на правом фланге – авиадесантники И.Г. Старчака. Без особого сопротивления они заняли Пушкино, но дальнейшее их продвижение остановили сильный артиллерийско-минометный огонь и бомбежка авиации противника. Однако несмотря на все возрастающие потери, к 13.00 отряд вышел на рубеж в километре восточнее Кувшинова – Красный Столб, но дальше продвинуться уже не смог.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Попытки фашистов обойти отряд с флангов были отражены яростной контратакой.

Неравный бой продолжался до 17.00. Ценой больших потерь отряду удалось задержать противника на р. Угре. Выиграв еще один день для защиты столицы, к вечеру передовой отряд вновь отошел за р. Изверь, опасаясь за свои открытые фланги. В тот же вечер в отряд прибыл командующий Московским военным округом генерал-лейтенант П.А. Артемьев. Он объявил благодарность его личному составу за проявленное мужество и приказал особо отличившихся представить к правительственным наградам, а отряд подчинить командиру 17-й танковой бригады, которая сосредоточилась в Мятлеве.

С утра 9 октября на рубеже р. Изверь у Мятлева оборону удерживали вместе со сводным отрядом сборный батальон ополченцев, команды обслуживания ближайшего аэродрома и батарея 122-миллиметровых гаубиц.

В 7.00 передовой отряд с рубежа р. Изверь вновь перешел в наступление вдоль шоссе на Юхнов. 2-я и 6-я роты курсантов с батареей 222-го артиллерийского полка оседлали Варшавское шоссе, а авиадесантники И.Г. Старчака наступали слева от автострады. Батальон 108-го запасного стрелкового полка был оставлен оборонять мост через р. Изверь. Ночью разведка имела столкновение с противником, занимавшим Чернышовку. Командир 17-й танковой бригады поставил курсантским ротам задачу выбить противника из этой деревни, а авиадесантному отряду – овладеть деревней Дерново. К 12.00 советские воины достигли восточных окраин этих населенных пунктов, но дальнейшее их продвижение немцы остановили плотным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника.

У наступавших не было должного взаимодействия с танкистами, артиллерийское сопровождение оказалось слабым,

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

кроме того, автоматчики противника вышли через лес северо-восточнее Чернышовки во фланг и тыл курсантов. Другая группа вражеских автоматчиков прорвалась через р. Изверь и ударила во фланг батальону 108-го запасного стрелкового полка. Все это вынудило советских воинов отойти в направлении Мятлева.

Находившийся при отряде секретарь парткомиссии пехотного училища старший политрук Е.Е. Варламов, сгруппировав вокруг себя до 150 бойцов батальона и курсантов, организовал оборону рубежа западнее Гришина (3 километра западнее Мятлева). Здесь с 17.00 до 21.00 шел упорный бой, и неоднократные попытки противника прорваться на Мятлево были отражены, после чего Е.Е. Варламов отвел своих бойцов в Мятлево, где присоединился к 17-й танковой бригаде и курсантам.

Благодаря беспримерным стойкости и мужеству бойцам сводного отряда удалось в течение пяти суток сдерживать продвижение превосходящих сил противника к Москве. Только 9 и 10 октября против них действовали два полнокровных батальона 3-й моторизованной дивизии врага, усиленных артиллерией и танками, поддерживавшихся бомбардировочной авиацией.

9 октября курсанты подольских военных училищ, подчиняясь приказу командования, ушли к с. Ильинскому Малоярославецкого района. А старчаковцы вместе с подошедшими бойцами 214-й бригады под командованием лейтенанта Н. Сулимова приступили к возведению укреплений на берегу р. Изверь. Они устраивали завалы, минировали дорогу, рыли окопы. Все это помогло им выдержать ежедневные ожесточенные бои и ценой своих жизней задержать продвижение противника на этом участке вплоть до 10 октября. А затем уцелевшие воины (около 40 человек) под давлением

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

противника отошли в направлении Малоярославца.

В первой половине октября 1941 г. Износковский район полностью оказался под пятой немецко-фашистских оккупантов. Но, заняв территорию района, враг не смог сломить патриотический дух его жителей. На оккупированной территории разгорелась партизанская борьба.

Успешно действовал партизанский отряд, где командиром с 6 до 24 октября 1941 г. был Логинов, а комиссаром – первый секретарь райкома партии А.К. Киреев. 24 октября после выбытия из отряда Логинова командование отрядом принял А.К. Киреев, а комиссаром стал второй секретарь райкома партии В.Н. Мачульский. Бойцы отряда проводили боевые операции, в которых уничтожили 25 гитлеровцев, шесть вражеских автомашин с различными грузами, взорвали немецкий склад боеприпасов, захватили трофеи (винтовки, автоматы, ящики с патронами), вели среди населения политическую работу, создали сеть явочных квартир и связных.

К сожалению, партизаны этого отряда, не имея опыта конспирации, к февралю 1942 г. почти все погибли. Так, одним из первых погиб боец В.Н. Головачев, председатель Кошняковского сельсовета. В октябре его направили в разведку на территорию Фокинского сельсовета. В д. Ивлево немцы схватили партизана и после зверских пыток расстреляли. Ранним утром 27 декабря во время выполнения боевого задания около д. Пономарихи А.К. Киреев, В.М. Мачульский и партизан Серов попали в устроенную немецкой разведкой засаду. В ходе завязавшейся перестрелки был убит командир отряда А.К. Киреев.

Уже после освобождения района его похоронили на кладбище в Износках. 29 марта 1945 г. приказом Белорусского штаба партизанского движения А.К.Киреев был награжден

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. Несколько позже погиб и комиссар отряда В.Н. Мачульский. Местные крестьяне обнаружили его труп в феврале 1942 г. около хутора Прудыщенский участок.

Из партизан отряда А.К. Киреева в живых остались только четверо. За мужество и самоотверженность в борьбе против немецких оккупантов их удостоили правительственных наград. Например, партизанка В.В. Васильева (Ильичева), командир группы отряда, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1942 г. была награждена орденом Красной Звезды.

Более результативно действовали другие партизанские отряды. Так, в ноябре 1941 г. из местных жителей и окруженцев образовались два небольших партизанских отряда, одним из которых руководил А.И. Бурлаков, другим – Ф.В. Могильный. Ввиду своей малочисленности (всего в них насчитывалось 26 бойцов) и для удобства действий 14 декабря 1941 г. отряды объединились под командованием Ф.В. Могильного (комиссаром стал А.И. Бурлаков) и за два месяца боевых действий уничтожили более 40 немецких солдат и предателей из местного населения. 12 января 1942 г., захватив на несколько часов разъезд Кошняки и железнодорожный мост, вывели из строя стрелки, разобрали железнодорожное полотно, в результате чего надолго задержали движение немецких эшелонов в сторону Вязьмы.

3 января 1942 г. в район Фотьяновского аэродрома вблизи поселка Мятлево был выброшен десант парашютистов под командованием капитана И.Г. Старчака численностью 416 человек. Десантникам предстояло захватить аэродром, принять на него самолеты с 1300 бойцами 250-го стрелкового полка, а затем вместе с ними перерезать Варшавское шоссе и удерживать его до 7 января – до запланированного подхода

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

частей 43-й армии. Однако десантирование прошло неудачно. При подходе к цели самолеты попали под зенитный огонь и вынуждены были отклониться от курса. К тому же сильный ветер рассеял десантников, и они не смогли приземлиться кучно. Целый день ушел на то, чтобы собраться вместе. Захватить аэродром им удалось быстро и без потерь, но начавшаяся пурга сделала невозможным прием самолетов с бойцами 250-го стрелкового полка.

Немцы предприняли наступление против авиадесанта, но напоролась на партизанскую засаду и, потеряв 15 человек, отступили. Так случай свел И.Г. Старчака с бойцами партизанского отряда Ф.В. Могильного и А.И. Бурлакова.

Старчаковцы в ожидании помощи от 43-й армии временно перешли на партизанское положение и стали вместе с ними вести интенсивные боевые действия: нападали на вражеские автоколонны, взрывали мосты, выводили из строя линии связи, уничтожали живую силу противника. Они совершили ряд диверсий на дорогах Мятлево – Медынь и Мятлево – Кондрово. На участке железной дороги Мятлево – Вязьма в пяти местах взорвали железнодорожное полотно. В результате на станции Мятлевская скопилось несколько немецких эшелонов с живой силой и техникой.

У старчаковцев кончались продовольствие и боеприпасы, и через 12 дней совместной с партизанами борьбы они стали пробиваться к своим. Отряд Ф.В. Могильного и А.И. Бурлакова продолжал усиленно действовать в немецком тылу до прихода частей Красной Армии.

На территории Извольского сельсовета с 3 ноября по январь 1942 г. отважно сражался против оккупантов партизанский отряд под командованием В.М. Макушкина. В декабре 1941 г. в д. Поджаровке 25 воинов-окруженцев под

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

командованием лейтенанта Петра Якунина образовали партизанский отряд, и он успешно действовал до конца января 1942 г. А когда в район Кошняков был высажен советский десант, партизаны совместно с красноармейцами освобождали от оккупантов населенные пункты Кошняки, Аксеново, Дороховая, Ухово.

В конце 1941 г. на территории Износковского района некоторое время действовал разведывательно-диверсионный отряд под командованием С.И. Иовлева (комиссар Стригунов) из состава Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД).

Не оставались в стороне от борьбы против оккупантов и местные жители Износковского района. Так, в д. Никулино красноармеец-окруженец П.Г. Филиппов с помощью местного учителя А.В. Трифонова организовал молодежный партизанский отряд, вооруженный собранным на поле боя советским оружием и украденными у немцев винтовками и автоматами. До 10 января 1942 г. бойцы отряда распространили среди населения более 220 листовок «Вести с Советской Родины». После освобождения деревни от немецких оккупантов юные патриоты сдали оружие в 222-ю стрелковую дивизию. Теперь отряд П.Г. Филиппова стал выполнять разведывательные задания советских воинских частей.

6 октября 1941 г. звено эскадрильи 130-го бомбардировочного авиаполка выполняло задание в районе Юхнова. В его составе был самолет «Пе-2», в экипаж которого входили командир эскадрильи капитан В.И. Дымченко, штурман лейтенант А.В. Хрустиков и стрелок-радист сержант Г.А. Колпин. Под зенитным огнем противника звено трижды атаковало и подбило несколько вражеских танков, подожгло пять цистерн с горючим, сбило немецкий «Мессершмитт-109». Но в воздушном

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

бою был подбит самолет В.И. Дымченко, и машина загорелась. Уходя от «мессеров», командир направил свой «Пе-2» в глубину лесного массива. Зацепившись за верхушки елей, самолет упал в гущу деревьев. Из членов экипажа сильнее всех пострадал штурман А.В. Хрустик. Он настолько сильно обгорел, что не мог передвигаться.

Падающий советский самолет увидели два мальчика из д. Доманово. Они указали путь к нему двум местным учительницам – В.А. Доброхотовой и ее 18-летней дочери Маргарите. Женщины доставили пострадавших в ближайшую хату, оказали им первую медицинскую помощь, а затем на подводе глухими лесными дорогами по уже оккупированной территории отвезли раненых и обгоревших летчиков в еще не занятую врагом Медынь, где и передали их красноармейцам.

Через некоторое время В.И. Дымченко вернулся в строй, стал майором, потом – подполковником. Продолжил свой боевой путь и Г.А. Колпин. А.В. Хрустик долго лечился в госпитале, перенес более 30 операций, но выжил, став инвалидом войны.

По ходатайству командования 1-й Воздушной армии В.А. Доброхотова была награждена орденом Отечественной войны II степени, а ее дочь М.Г. Доброхотова (в замужестве Томилина) – орденом Красной Звезды. О самоотверженном поступке русских женщин страна узнала из кинохроники, подготовленной писателем С.В. Михалковым.

В октябре 1941 г. во время наступления гитлеровцев на Москву через нынешнюю Калужскую область в тыл страны потоком шли санитарные поезда. Проходили они и по железнодорожному пути Вязьма – Калуга через станции Износки и Мятлевская.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

3 октября возле разъезда Кошняки немецкие самолеты обстреляли санитарный поезд, в котором находилось 850 раненых. Паровоз был поврежден. Легкораненые вместе с медицинским персоналом пошли пешком в сторону Медыни. В вагонах остались 78 тяжелораненых красноармейцев. На помощь им пришли жители близлежащих деревень Даниловка, Образцово, Горбатово. Под руководством местного фельдшера Поликарпа Моисеевича Дмитриева и медсестры Александры Андреевны Слетышевой (в замужестве Константиновой), местных жительниц Зинаиды Сергеевой, Александры и Зинаиды Кирилловых они развезли раненых по своим домам и организовали за ними уход. А через три дня, 6 октября, немецкие части вступили на Износковскую землю. Тогда П.М. Дмитриев при въезде в деревни, где находились раненые, расставил колышки с прибитыми к ним фанерками, на которых обозначил по-латыни, что в деревне тиф. А тифа немцы очень боялись.

Раненые бойцы находились в очень тяжелом состоянии. И не спасли бы их, если бы случайно не появился в деревне выходивший из окружения военный врач-хирург Федор Корнеевич Соколенко. Вместе с П.М. Дмитриевым и А.А. Слетышевой он совершал ежедневные обходы раненых, делал перевязки и даже операции. Благо из санитарного эшелона были перевезены имевшиеся там лекарства, инструменты и перевязочный материал, белье и одеяла.

В течение 100 дней действовал этот подпольный госпиталь. Сто дней простые русские люди, пренебрегая смертельной опасностью, ежедневно рискуя своими жизнями и жизнями своих детей, проявляя немалую находчивость и хитрость, чтобы обмануть фашистов и отвести подозрения, спасали советских воинов. Не удалось спасти только одного

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

раненого – ленинградца Юрия Заику, у которого было слепое ранение легкого, и он умер от гангрены. Когда же 16 января 1942 г. сюда пришли части Красной Армии, им были переданы 77 подлеченных бойцов. Некоторые из них смогли сразу же вступить в строй, других направили в госпиталь. Ушел с частями Красной Армии и врач Ф.К. Соколенко.

За этот подвиг в 1942 г. П.М. Дмитриев и А.А. Слетышева были награждены орденами Красного Знамени, а колхозница Е.П. Гришина и А.С. Грачева – орденами Красной Звезды. 11 октября 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР медалью «За отвагу» были награждены и остальные патриоты, участвовавшие в работе подпольного госпиталя. Это О.И. Булкина, П.И. Никитина, А.С. Панкратова, М.А. Сергеева, М.Н. Уколова, Н.А. Уколова, Д.Ф. Федосеева, А.А. Щербакова, Ф.М. Уколов, К.Г. Кузнецова.

После выздоровления многие из красноармейцев писали своим спасителям письма, в которых тепло благодарили их за проявленные заботу и мужество. В районной газете было опубликовано письмо воина Михаила Волкова к Е.П. Гришиной, в доме которой он лечился в период вражеской оккупации. В заметке «Дорогие мои родные» он выразил признательность всем, кто вернул его к жизни.

Освобождение Износковского района от немецко-фашистской оккупации началось в ходе Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции войск Калининского и Западного фронтов. Оно проходило в очень трудных условиях. Командование вермахта к январю 1942 г. перебросило на направления главных ударов советских войск крупные силы. Маневренности советских войск, к тому же меньших по численности, очень мешали сильные морозы, частые метели и глубокие снега. Немцы отчаянно сопротивлялись, фанатично

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

цепляясь за каждый населенный пункт, часто переходили в контратаки. Советские бойцы, проявляя чудеса доблести и героизма, часто идя на самопожертвование, хоть медленно, но все же теснили врага.

Территорию Износковского района освобождали части и соединения трех армий: 43-й под командованием генерал-майора К.Д. Голубева, 33-й под командованием генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова и 49-й под командованием генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина.

Обильно полита кровью износковская земля. Жестокие бои продолжались здесь в течение полутора лет. Жизнями тысяч своих сыновей заплатила Родина за освобождение этих мест.

Утром 13 января 1942 г. на износковскую землю первыми вступили воины 43-й армии. В 19.30 они освободили от врага населенные пункты Никулино, Доманово, Кукушкино, Паново и Шанский Завод. 15 января сводный полк 43-й армии провел успешный бой у разъезда Кошняки, в результате которого захватил много трофеев: сотни автомашин, несколько танков, 32 орудия, более 40 пулеметов, 12 минометов, 3,6 тысячи снарядов и разное военное имущество. Разъезд был очищен от немцев 16 января. Советские воины разрушили полотно железной дороги Вязьма – Мятлево. Поток вражеских грузов и людей, двигавшийся ранее по этому пути, пошел по Варшавскому шоссе на Юхнов.

В планах немецкого командования Юхнов, базирующийся на станцию Занозную (*пункт базирования – это база снабжения юхновской группировки противника, которым в январе 1942 г. стала находящаяся в Бяратинском районе узловая станция Занозная. – Прим. ред.*), должен был играть такую же роль крупного узла сопротивления, как и Гжатск. Занозная и Вязьма соединены рокадной железной дорогой, по

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

которой происходило взаимодействие двух группировок противника, противостоявших центральному участку Западного фронта. Эти группировки в середине января были сосредоточены на гжатском направлении и в районе Юхнова. В полосе местности между ними немецких войск было немного, и они лишь прикрывали пути на Вязьму с востока. В это время 50-я армия вела бои на подступах к Юхнову, а 1-й гвардейский кавалерийский корпус выходил к Варшавскому шоссе севернее Мосальска.

В сложившихся условиях было выгоднее использовать 33-ю армию, которая вела бои под Вереей (Московская область), не для наступления (после занятия Вереи) в сторону Ельни и Гжатска, в тыл Можайской группировке противника, а для глубокого удара на Вязьму. Туда же в своем наступлении от Мосальска нацеливался и 1-й гвардейский кавалерийский корпус, а Калининский фронт в это время развивал успешное наступление с севера, выходя в тыл гжатско-вяземской группировке немцев. С занятием Вязьмы гжатская группировка врага отсекалась от своей базы снабжения, нарушилось бы взаимодействие двух крупных группировок противника, базировавшихся на Вязьму и станцию Занозную.

Поскольку верейская операция 33-й армии подходила к концу, командование Западного фронта получило возможность снять часть сил этой армии от Вереи и бросить их на Вязьму.

Благодаря нанесению врагу сильных ударов на Можайском, верейском, медыньском и кондровском направлениях создавалась благоприятная обстановка для расчленения и разгрома противника по частям на стыке 43-й и 33-й армий. От Крюкова (Юхновский район) до Дошина (Медыньский район) между немецкими войсками образовался 40-километровый разрыв. В этот коридор командующий Западным фронтом генерал армии

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Г.К. Жуков приказал направить 33-ю армию, еще ведущую упорные бои за Верею, для выдвижения в район Вязьмы, в тыл вяземской группировке противника. Таким образом, 33-й армии ставилась ответственная задача – расколоть неприятельский фронт и нанести удар прямо на Вязьму или в обход ее с юго-запада.

Командующий 33-й армией генерал-лейтенант М.Г. Ефремов рассчитывал на быстрое продвижение советских войск к Вязьме и соединение там ударной группы 33-й армии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом генерал-лейтенанта П.А. Белова и частями Калининского фронта, продвигавшимися к Вязьме с севера. К тому же, чтобы обеспечить прорыв соединений генералов М.Г. Ефремова и П.А. Белова, с 18 по 21 января 1942 г. в районе населенных пунктов Знаменка и Желанье (Смоленская область) десантировались части 250-го воздушно-десантного полка и 201-й воздушно-десантной бригады, которые должны были сковать немецкую оборону с тыла, а затем соединиться с главными наступающими силами Красной Армии. Авиадесантники перехватили важные пути отхода противника: железные дороги Кондрово – Вязьма и Занозная – Вязьма, большак Юхнов – Вязьма и большак Темкино – Знаменка.

Удачно выйдя в прорыв, четыре дивизии 33-й армии продвинулись далеко в тыл немецкой обороны, в результате чего между 4-й полевой и 4-й танковой армиями врага образовалась широкая брешь севернее Юхнова, и гитлеровцы не располагали силами для их соединения. Немцы оказались в затруднительном положении. Попытка создания ими сплошного фронта без предварительного отхода войск грозила большими потерями. Поэтому командующий немецкой группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге принял решение

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

отвести 4-ю полевую армию генерала пехоты Г. Хенрици примерно на 15 – 20 километров на запад и закрепиться в районе Износок. После этого немецкое командование планировало нанести навстречу друг другу удары силами соединений правого фланга 4-й танковой (генерала пехоты Р. Руофа) и левого фланга 4-й полевой (генерала пехоты Г. Хенрици) армий для восстановления сплошной линии фронта.

19 января соединения нашей 33-й армии выступили по намеченному маршруту. Весь путь их следования проходил по территории Износковского района в очень тяжелых условиях – при больших морозах и глубоком снежном покрове, в результате чего части за 12 дней прошли с боями 80 – 90 километров. Это еще больше увеличивает их заслуги перед Родиной в столь ответственном и почетном деле.

25 января генерал-лейтенант М.Г. Ефремов для наступления на Вязьму своим приказом создал ударную группу 33-й армии в составе 113-й, 160-й, 338-й и 329-й стрелковых дивизий, командование которой он взял на себя. В дальнейшем эта группа будет называться западной группировкой в отличие от остальных соединений армии, получивших условное название восточной группировки. Командующим соединениями восточной группировки приказом М.Г. Ефремова был назначен заместитель командарма комбриг Д.П. Онуприенко, а начальником штаба – генерал-майор А.К. Кондратьев.

Оценки вяземской операции в исторической литературе неоднозначны. Например, по мнению начальника Генерального штаба маршала Б.М. Шапошникова, произошедшее большое выдвижение 33-й армии в глубину занятой немцами территории на узком фронте таило в себе опасность удара по нашим флангам. Ее нужно было предотвратить. В связи с этим вставал вопрос о расширении прорыва, что дало бы возможность

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

избежать ударов врага по нашим флангам. Выполнение поставленной перед армией задачи требовало строгого режима времени и быстроты действий, что не могло быть достигнуто. 33-я армия еще вела борьбу за Верею, в связи с чем ее соединения смогли начать выступление лишь в ночь на 19 января (по приказу командарма выступление назначалось на 17 января). Темп продвижения частей армии был ниже запланированного по двум причинам: во-первых, наше командование недооценило силы врага, и советским воинам приходилось все время преодолевать встречное сопротивление крупных сил немцев, и во-вторых, быстрому продвижению сильно мешали глубокие снега. В результате выйти к сроку в назначенный район сосредоточения оказалось невозможным.

Боевой приказ командующего армией и фактические действия дивизий оказались несогласованными между собой. При проведении наступления одни дивизии сильно выдвинулись вперед и оказались у самой Вязьмы, другие были задержаны противником и сумели лишь немного продвинуться вперед. По образному выражению Б.М. Шапошникова, «армия, подобно игле, вонзилась в тело противника, но этот укол для него не был смертельным». К 31 января армия растянулась в полосе, занимавшей по фронту примерно 30 километров, а в глубину – около 80 километров. Командование фронтом не смогло усилить армию новыми частями из резерва, участок прорыва не был расширен, ввиду чего фланги 33-й армии постоянно испытывали удары со стороны противника. По мнению Б.М. Шапошникова, 33-я армия, по сути дела, бросалась в глубокий тыл противника на произвол судьбы. С воздуха армия не прикрывалась, подвижных средств усиления тоже не имелось, не было дано даже лыжных батальонов. Тыл армии также не был организован, и при удалении армии на 1 – 1,5 перехода от линии

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

фронта она начала резко нуждаться в продовольствии, фураже, боеприпасах, горючем.

2 февраля 1942 г. части 4-й полевой и 4-й танковой армий немцев встречным ударом по большаку Юхнов – Гжатск соединились в деревнях Захарово и Савино и отрезали ударную группировку 33-й армии от ее основных сил. Три стрелковые дивизии (113-я, 160-я и 338-я) со штабом армии оказались в окружении. Теперь их путь пролегал по Смоленщине, где они более двух месяцев вели кровопролитные бои с противником. В середине апреля части советских воинов удалось вырваться из вражеского окружения. Основные же силы западной группировки либо попали в плен, либо были уничтожены врагом.

4 апреля с Дмитровского аэродрома западной группировки 33-й армии (13 километров северо-восточнее Знаменки Смоленской области) на «Большую землю» улетел последний самолет, посланный вывезти из окружения генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. Однако командарм приказал погрузить на самолет документы штабов, знамена окруженных частей и раненых. Покинуть попавшую в окружение группировку армии он наотрез отказался.

11 апреля М.Г. Ефремов отдал приказ дивизиям западной группировки (113-й, 160-й и 338-й стрелковым дивизиям) пробиваться из окружения. С тяжелыми боями уцелевшие части западной группировки выходили в исходные районы, откуда был намечен прорыв из вражеского кольца. 13 апреля колонны 33-й армии, идущие на прорыв, в 23.00 двинулись по намеченным маршрутам. Лишь отдельным частям и подразделениям удалось прорваться на территорию Юхновского и Износковского районов. 19 апреля группу командарма М.Г. Ефремова гитлеровцы окружили в лесу северо-восточнее Слободки (Смоленская область). Атаки врага следовали одна за другой.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

М.Г. Ефремов был ранен в третий раз и, чтобы не попасть живым в руки врага, застрелился.

В 1972 г. на месте гибели командующего 33-й армией генерал-лейтенанта Михаила Григорьевича Ефремова (Указом Президента РФ от 31 декабря 1996 г. посмертно удостоенного звания Героя России) в 2,8 километра от Климова Завода, около д. Горнево, за р. Собжей, возникло братское воинское захоронение, занимающее площадь 200 квадратных метров. Здесь поисковиками в течение нескольких лет были перезахоронены останки воинов-ефремовцев, обнаруженные в районе деревень Горнево, Нижняя Тарасовка и других. В центре захоронения вертикально установлена двухметровая бетонная плита, к которой прикреплена пластина из нержавеющей стали с выгравированной надписью: «Здесь 19 апреля 1942 года в огненном кольце врага героически погиб командующий 33-й армией генерал-лейтенант Ефремов Михаил Григорьевич». Ниже этих слов – изображение пятиконечной звезды и текст: «В этой братской могиле погребены 250 воинов-ефремовцев. От отряда «Поиск», Ступино, Московской обл. 1988».

За период со 2 февраля по 10 апреля 1942 г. группой генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова было уничтожено 8700 вражеских солдат и офицеров, 24 танка, 29 орудий, 21 миномет, 16 пулеметов, 85 автомашин, пленено 37 фашистов.

Восточная же группировка 33-й армии, 43-я и 49-я армии еще больше года сражались на Износковской земле.

Постараемся представить читателям, как это было.

Сосредоточившись в районе Шанского Завода, 194-я стрелковая дивизия 43-й армии 15 января перешла в наступление в юго-западном направлении. 16 января, преодолев незначительное сопротивление противника, один полк этой дивизии занял станцию Износки, другой – освободил

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Бекляши, третий – Доманцево. 17 января, тесня небольшие группы противника, дивизия подошла одним полком к Извольску, другим заняла Тетево, а третьим вышла к селу Износки. 19 января к 15.00 один полк дивизии овладел Пуповкой (Юхновский район), другой – блокировал Хвощи, третий – подходил к Большому Семеновскому.

17 – 19 января части 194-й, 17-й, 415-й стрелковых дивизий 43-й армии вели упорные бои в районе деревень Реутово, Косово, Иванищево (Медынский район), Богданово, Белицы, Хмелевка, Агарыши, Сигово, Дороховая, Перепудово (Износковский район). Агарыши были освобождены воинами 954-го стрелкового полка. 5-й воздушно-десантный корпус наступал из района деревни Аксеново на Бокшино. Для усиления наступавших частей командование передало в состав армии 184-й, 185-й, 186-й, 187-й и 188-й лыжные батальоны.

18 января в сторону правого фланга 43-й армии был направлен 5-й воздушно-десантный корпус. 19 января он выдержал упорный бой с группой противника (до полутора пехотных полков), которая пыталась прорваться на запад из района Трушонки – Красная Поляна – Булатово. В результате группировка противника была разгромлена и рассеяна в разных направлениях.

В это время другая группировка противника пыталась вырваться из окружения через Семеновское и Хвощи, мелкие группы немцев просачивались в западном направлении со стороны Семеновского и Доманова. На этих путях фашистов громили воины 194-й и 53-й стрелковых дивизий.

Из явно обозначившегося для них окружения гитлеровцы стремились выйти через заслоны на всем правом фланге 43-й армии. Поэтому перед нашими войсками встала задача крепче запереть врага в районе Мятлева и не позволить ему уйти в

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

западном направлении. В оперативном ориентировании штаба Западного фронта на 19 января говорилось: «Части 57-го, 13-го и 43-го армейских корпусов противника находятся в оперативном окружении, что признается и самими немцами (радиоперехват 19.01.42). Противник будет пытаться вырваться из окружения. Наша задача не допустить этого».

Начались упорные, ожесточенные бои по освобождению важного в стратегическом отношении Мятлева. Взятие его советскими войсками сыграло бы положительную роль в разгроме кондровско-юхновско-мятлевской группировки врага. Еще 16 января командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков приказал 43-й армии генерал-майора К.Д. Голубева «немедленно разгромить противника на р. Шане, овладеть Мятлево и стремительно развивать удар на Юхнов. Для этой цели немедленно по боевой тревоге поднять 53 сд и, бросив ее в обход противника, образовавшегося на р. Шаня, захватить Мятлево».

А обстановка на р. Шане к этому времени сложилась следующая. 5-й воздушно-десантный корпус 15 января был остановлен огнем противника у Романова и не мог продвигаться вперед. 17-я стрелковая дивизия и 26-я танковая бригада вели в этот день бои за Реутово, Косово и Мошарово (Медынский район). 415-я стрелковая дивизия безуспешно пыталась овладеть Богдановом (Износковский район) и Иванищевом (Медынский район). Основной костяк армии, таким образом, застрял перед укреплениями противника на р. Шане и был не в силах двигаться дальше. Надежда возлагалась на 53-ю стрелковую дивизию, которая 18 января, согласно приказу, начала марш-маневр к Мятлеву. Вслед за ней сюда по другому маршруту выдвигались пять лыжных батальонов.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Но в тот момент, когда дивизия находилась на марше к Мятлеву, серьезно осложнилось положение сводного полка армии в районе разъезда Кошняки. Поэтому 53-я стрелковая дивизия повернула к разъезду, чтобы оказать ему помощь и не дать возможности немцам появиться у себя в тылу при движении на Мятлево.

19 января завязались бои с подошедшими к Кошнякам крупными силами противника. С нашей стороны в боях, кроме 53-й стрелковой дивизии, участвовали сводный полк 43-й армии и 5-й воздушно-десантный корпус. Они разгромили кошняковскую группу противника.

20 января немцы предприняли решительную попытку разорвать кольцо окружения. Бои, завязавшиеся на правом фланге армии, вскоре развернулись от Пуповки (Юхновский район) до Мятлева. Противник прорывался к западу через Куновку (Юхновский район), Морозово, Хвощи, Тетево, Булатово и Ворсобино. Перевес сил на стороне противника не позволял нашим войскам прочно блокировать пути отхода немцев. Гитлеровцы прорывались через наши заслоны и мелкими группами просачивались на запад.

В связи с создавшимся положением 21 января в район этих боевых действий из-под Мятлева были переброшены 17-я стрелковая дивизия и 18-я танковая бригада. В этот же день они вступили в ожесточенный бой с 268-й пехотной дивизией врага, укомплектованной до полного штата и имевшей в своем составе части СС. Теперь на фронте против Мятлева осталась одна 415-я стрелковая дивизия, растянувшая свои силы от Романова до Иванищева (Медынский район).

Требовалось усилить нажим на Мятлево, овладеть им и быстро развивать успех вдоль Варшавского шоссе. Но сил у 43-й армии для этого было недостаточно – фактически одна 415-я

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

стрелковая дивизия, которая к 27 января, методично наступая, вышла на подступы к Мятлеву. Вечером того же дня к Мятлеву прибыла 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия. В ночь на 29 января после предварительной подготовки началась атака на Мятлево.

415-я стрелковая дивизия охватила поселок с юго-востока и юга, а 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия, пользуясь отвлечением внимания и сил противника на это направление, коротким ударом с фронта опрокинула его и ворвалась в Мятлево. В 4.00 29 января Мятлево было в наших руках. Оставив 415-ю стрелковую дивизию очищать поселок от остатков фашистских войск, 1-я гвардейская моторизованная стрелковая дивизия развивала успех вдоль Варшавского шоссе, преследуя и тесня отходившего противника в сторону Юхнова.

После овладения нашими войсками Мятлевым и Кондровом (Дзержинский район), создания частями 43-й армии заслона с запада и выхода войск 50-й армии к Юхнову, а частей 1-го гвардейского кавалерийского корпуса – севернее Варшавского шоссе кондровско-юхновско-мятлевская группировка немцев находилась в состоянии полуокружения, потеряв в предшествовавших боях почти половину войск.

Во время проведения мятлевско-юхновской наступательной операции отлаженно и четко функционировал тыл 43-й армии. Поскольку действия 43-й армии по окружению и уничтожению противника развернулись на значительном фронте – от 50 до 60 километров, обеспечение ее частей всем необходимым (боеприпасы, горючее, фураж, продовольствие) было сложным и трудным делом. И тыловые части отлично справились с ним. Для движения в зимних условиях по бездорожью использовались легкие транспортные средства, в том числе санные обозы, двигавшиеся вслед за войсками. Там,

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

где нельзя было пройти обычным саням в конной упряжке, посылались аэросани и лыжники. Вслед за санями шли автоколонны, продвижение которых требовало расчистки дорог.

Подводя итоги медыньско-мятлевской операции, начальник Генерального штаба маршал Б.М. Шапошников считает, что замысел командования Западного фронта об окружении и уничтожении кондровско-юхновско-мятлевской группировки противника не получил своего завершения. Дело в том, что крупная группировка немцев (части трех армейских корпусов) держалась компактно, занимая значительную площадь и препятствуя дальнейшему сжатию или раздроблению на куски своего боевого порядка. Нужны были большие усилия наших войск, чтобы эту группировку не только окружить, но и раздробить на отдельные части, которые простреливались бы насквозь действенным огнем. Но на это сил не хватало. Поэтому борьба приняла затяжной характер и не завершилась полным уничтожением окруженного противника.

В то же время маршал Б.М. Шапошников отмечает выносливость и мужество наших войск, сумевших в условиях суровой зимы, по глубокому снегу, в метель ночью преследовать противника, ломать его сопротивление и в крайне сложной обстановке бить и уничтожать врага. Высоко оценил маршал и работу тыла 43-й армии во время проведения операции. В то же время он указал на ряд тактических ошибок командования частей, в частности, стремление некоторых командиров вести наступление фронтально, в лоб, несмотря на категорическое запрещение этого. Это приводило к ненужной трате сил и средств, потере времени и позволяло противнику выходить из опасных положений, как, например, бои частей 5-го воздушно-десантного корпуса, 17-й и 415-й стрелковых дивизий на р. Шане, давшие возможность фашистам эвакуироваться из

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Мятлева.

Бои по разгрому противника усложнялись еще и тем, что вражеская авиация господствовала в воздухе. А кроме того, противник имел возможность оперативно перебрасывать сюда по Варшавскому шоссе подкрепления. Так, 23 января он перебросил сюда полк СС, который потеснил части нашей 194-й стрелковой дивизии и овладел Пуповкой (Юхновский район). Противник напрягал все силы для того, чтобы удержать за собой рокаду Юхнов – Гжатск и тем самым не допустить разъединения своих вяземской и юхновской группировок. Сорвать эти мероприятия противника ни 43-я, ни 33-я армии оказались тогда не в состоянии, так как у них не было достаточного количества сил и средств.

Противник, будучи расколот частями 33-й и правым флангом 43-й армий в районе Износок, начал быстро производить перегруппировку и подтягивать резервы – части 292-й, 255-й, 267-й пехотных и 20-й танковой дивизий. Им на некоторое время удалось задержать наступление восточной группировки 33-й армии.

19 января части 49-й армии, которая с боями продвигалась по Дзержинскому району, вошли на территорию Износковского района и повели наступление на Щелоки и Доманово. 20 января 238-я стрелковая дивизия 49-й армии освободила от оккупантов Болотино и заняла рубеж Айдарово (Износковский район) – Костино – Ульшино – Острожное (Дзержинский район).

22 января 93-я и 113-я стрелковые дивизии 33-й армии освободили от оккупантов районный центр село Износки и д. Белый Камень. Части 43-й армии в это время вели бои на рубеже Пенязи – Хвоци – Семеновское – Доманово – пос. им. Карла Маркса – Леоново – Ворсобино. Но сопротивление врага было слишком сильным, и нашим воинам не удалось

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

продвинуться вперед. Некоторые населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. О напряженности боев в этом районе свидетельствуют следующие факты.

23 января немцы предприняли наступление на Износки и Шанский Завод. Части 93-й и 113-й стрелковых дивизий 33-й армии, ошеломленные внезапным натиском врага, вначале отступили, но в тот же день, собравшись с силами, вновь отбили у фашистов эти населенные пункты. Но все же врагам удалось вновь захватить деревни Шевнево, Павлищево и некоторые другие. Потеснили они и части 194-й стрелковой дивизии 43-й армии и в 13.00 вновь взяли д. Агарыши, в которой располагался пункт сбора раненых, возглавляемый санинструктором Т.С. Каменской. Когда же 23 января здесь вновь разгорелся бой, легкораненых своим ходом отправили в тыл, а с тяжелоранеными осталась Т.С. Каменская. Она разместила их в деревенских избах, а сама, переодевшись в крестьянскую одежду, продолжала оказывать им посильную медицинскую помощь. Скоро фашисты обнаружили отважную женщину. Солдаты обыскали все избы, перебили раненых, а Таню Каменскую раздели и оставили умирать на морозе.

На следующий день, 24 января, части 33-й армии безуспешно наступали в направлении на Вязьму, пытаясь прорвать сильно укрепленную оборону врага на рубеже Шевнево – Ореховня – Челищево – Ивановское – Воскресенск. 222-я стрелковая дивизия вела упорный бой за освобождение Пономарихи, а 110-я – за Ивищи. 25 января воины 222-й стрелковой дивизии выбили врага из деревень Пономариха, Прудичи и с территории совхоза «Лысково». Но в тот же день Лысково было вновь взято врагом. Основная тяжесть боев на этом участке переместилась под Агарыши и Федюки.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

26 января части 33-й армии освободили от врага деревни Сорокино, Глиньево, Воскресенск, Савино, Колодези и разъезд Угрюмово. Таким образом, к исходу 25 января 1942 г. передовые части 33-й армии вышли на рубеж Челищево – разъезд Угрюмово – Ивановское – Воскресенск – Савино.

Чем ближе подходили части 33-й армии к рекам Воря и Угра, тем сильнее становилось сопротивление врага. Он не только оборонялся, но на отдельных участках переходил в контратаки при поддержке танков. Например, под Игнатьевом он использовал против частей 93-й стрелковой дивизии до 10 танков. Наступление наших войск замедлилось. В середине дня 26 января под натиском противника 266-й стрелковый полк оставил разъезд Угрюмово и отошел к лесу юго-восточнее его. Не сумев овладеть Игнатьевом, он вынужден был продвигаться вперед, обходя его с юга.

На следующий день гитлеровцы вновь заняли деревни Костино, Клины и Дряблово и принялись обстреливать дорогу Шанский Завод – Износки, по которой осуществлялся основной объем перевозок тылами 33-й армии. В этот же день части 33-й армии вновь овладели населенными пунктами Лысково и Шугайлово.

26 и 27 января 160-я стрелковая дивизия вела ожесточенный бой с противником, оборонявшимся в Игнатьеве, разъезде Угрюмово, на Угрюмовских высотах. В этих боях советские воины подбили четыре немецких танка.

28 января фашисты заняли Тросну, Клины, Красное (Износковский район) и Костино (Дзержинский район). Им удалось держать под минометным и пулеметным огнем дорогу Шанский Завод – Износки. Движение по этой дороге стало невозможным. Для его восстановления была задействована 222-я стрелковая дивизия, которая в течение трех дней вела

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

безуспешный бой по овладению этими населенными пунктами. 28 января удача сопутствовала воинам 110-й стрелковой дивизии, которая к 14.00 овладела Кузовом, Азаровом и Павлицевом.

В этот день разгорелся ожесточенный бой на дороге Шанский Завод – Износки, когда немцы попытались перерезать ее на участке Бекляши – Зубово. Советские воины сделали все от них зависевшее, чтобы не отдать эту дорогу врагу. В тот же день 1-й гвардейский мотострелковый батальон и части 415-й стрелковой дивизии 43-й армии овладели Большим Фотьяновом.

30 января бойцы 5-й гвардейской стрелковой дивизии, 30-й и 31-й стрелковых бригад 49-й армии выбили фашистов из деревень Гришино, Воронки, Дерново, Курганы.

31 января 18-я танковая бригада начала очередное наступление на Агарыши. Ей противостоял 3-й батальон 4-го полка дивизии СС «Мертвая голова». В 11 часов утра советские танки и пехота, сломив упорное сопротивление врага, ворвались в Агарыши. Страшная картина предстала перед ними. Отступая, фашисты сожгли деревню вместе с ее жителями. Из 80 домов уцелело только четыре. Несколько случайно спасшихся крестьян поведали бойцам о недавних трагических событиях и о подвиге санинструктора Т.С. Каменской.

Таню Каменскую с воинскими почестями похоронили на кладбище в Хвоцах. Уже после войны студенты Московского государственного университета установили на ее могиле скромный памятник. Ее имя присвоено Агарышевской школе.

Кровопролитные бои на износковской земле не прекращались и в феврале 1942 г. Со 2 по 13 февраля продолжалось жестокое сражение за деревню Захарово. И советское, и немецкое командование придавали ей очень большое тактическое значение. Немцы успели очень сильно

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

укрепить захаровский рубеж. Его обороняли 4-й полк дивизии СС «Мертвая голова» и другие отборные нацистские части, в том числе подразделения 20-й танковой дивизии. По данным разведки, в районе Савина, Захарова, Пинашина оборонялось до 800 человек противника, а в Телялюях, Новой Деревне – до двух пехотных рот. Действия частей противника активно поддерживались артиллерией, танками и бомбардировочной авиацией. Само Захарово и соседние с ним населенные пункты немцы превратили в неприступный укрепрайон. Была выстроена целая система дзотов, установлены многорядные проволочные заграждения, перед которыми простирались минные поля. В захаровском сражении участвовали с обеих сторон тысячи людей. С советской стороны это были части и соединения 33-й и 43-й армий.

В ответ на наши атаки на Захарово, предпринятые 2 февраля, немцы на следующий день нанесли сильный удар и не только отбросили наши части на прежние позиции, но и вторично захватили деревни Савино и Пинашино. Накал сражения все возрастал.

Здесь совершили свои подвиги младший политрук 6-го мотострелкового полка Нестеренко и старший лейтенант Гарьян. 8 февраля они на короткое время ворвались в деревню и уничтожили два вражеских пулеметных гнезда и около 30 фашистов. Неоднократно совершал вылазки в тыл противника Герой Советского Союза Харитонов, уничтожив при этом до десятка врагов.

Вот о чем свидетельствует в своих воспоминаниях командир 9-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А.П. Белобородов:

«...Наши батальоны, взаимодействуя то с группой Ревякина, то с другими частями, раз десять врывались в

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Захарово, захватывали отдельные дома и сараи на окраинах деревни, но удержаться в ней не могли. Противник, как и мы, нес большие потери. Об этом говорит такой, например, факт. Уже в конце войны мне довелось допрашивать пленного немецкого генерала. Он почти всю войну провел на восточном фронте, но первый его населенный пункт, который он вспомнил, была деревня Захарово, где его полк потерял три четверти личного состава.

10 февраля, перед рассветом, на командный пункт дивизии позвонил генерал Голубев. Он в самой категорической форме потребовал взять Захарово. Я доложил о численности личного состава полков, о том, что артиллерийские боеприпасы опять не подвезены».

В военной хронике читаем: «В связи с тем что все попытки 9-й гвардейской дивизии 43-й армии взять Захарово окончились неудачами, 10 февраля в распоряжение дивизии прибыл командующий армией генерал-майор К.Д. Голубев. Он приказал организовать новую атаку на деревню, мобилизовав все резервы соединения. Стрелковые цепи атакующих возглавило командование дивизии во главе с генерал-майором А.П. Белобородовым. Однако и эта атака успеха не принесла. Без результатов закончились также атаки 1-й гвардейской мотострелковой и 17-й стрелковой дивизий».

В своих воспоминаниях генерал-майор А.П. Белобородов продолжает:

«После короткой артподготовки мы поднялись в атаку, пошли к деревне короткими перебежками. И сразу же обрушился на нас сильный огонь вражеской артиллерии. Сотни снарядов рвались в белом поле, покрывая его воронками, минные осколки расчерчивали снег дымными кругами.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Реденькая цепочка стрелков 3-го батальона, с которым я шел, залегла под огнем.

В этот день атака опять не удалась...

Основная причина этих неудач была в том, что наша артиллерия, испытывая острую нехватку снарядов, не могла подавить огневую систему фашистов и тем самым подготовить атаку пехоты».

Весь следующий день прошел в непрерывных атаках наших воинов на Захарово и окрестные деревни. И наконец-то вечером 13 февраля в штаб 43-й армии пришло сообщение, что совместными силами 1-й гвардейской мотострелковой и 17-й стрелковой дивизий при взаимодействии пехоты, танков и артиллерии, а также благодаря изумительной храбрости и отваге советских воинов в 16.00 Захарово было взято.

Не смирившись с потерей важного в тактическом отношении пункта, гитлеровцы 14 – 16 февраля предприняли несколько сильных контратак на Захарово. Но советские воины крепко держали этот рубеж, отвоеванный такой дорогой ценой.

17 февраля вся страна узнала из вечернего сообщения Совинформбюро о важной победе наших воинов на этом небольшом участке советско-германского фронта, о проявленном ими необычайном мужестве и героизме.

В эти же дни, с 5 февраля, наши части вели ожесточенные бои за Пинашино. Несмотря на внушительные силы и средства, задействованные в наступлении на деревню, противник отразил все атаки наших войск, которые проводились с разных направлений. Не помогла нашей пехоте и рота 5-й танковой бригады, имевшая в своем составе всего три танка «Т-34». Только к исходу дня 8 февраля нашим частям удалось с большими потерями овладеть лишь Пинашинским хутором.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

В боях за Пинашино совместно с регулярными частями Красной Армии принимал участие и полк майора В.В. Жабо из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД), действовавший в тылу врага на партизанском положении. В своем донесении в штаб фронта на имя Г.К. Жукова В.В. Жабо сообщал:

«Доношу, что 29.01.42 получил от Вас лично задачу. Батальон в составе 294 человека 2 февраля 1942 г. выступил из штаба 33-й армии к линии фронта на выполнение поставленной задачи. В 2.00 3 февраля 1942 г. батальон достиг деревни Пинашино, где было сообщено, что противник занял деревни Воскресенское и Савино, перерезав коммуникацию 33-й армии и наступавшим ее соединениям. Учитывая важность данной дороги, отсутствие войск от деревни Износки до деревни Пинашино, я решил уклониться от поставленной задачи и в 3.00 вступил в бой с противником, имея целью:

1. Очистить дорогу от противника и дать возможность движения по ней транспорта 33 А.
2. Не дать возможности противнику напасть на штаб 33-й армии.
3. Уничтожение противника, так как имел сведения, что в данном районе он немногочислен.

Бой длился 17 часов, т.е. до 20.00 3 февраля 1942 г. Общее руководство я принял на себя, так как в Пинашино, кроме моего батальона, находился батальон 1134 сп 338 сд, состоящий из 60 человек и минометного взвода 120-мм минометов. В 12.00 на мой КП прибыл генерал-майор Ревякин, который возглавил ведение данной операции до конца боя. К исходу дня пришлось по приказу генерал-майора Ревякина отойти из деревни Пинашино в деревню Белый Камень.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Как я впоследствии выяснил в разведотделе 33-й армии, против нас действовал 4-й полк СС, усиленный пятью танками и мощной авиацией, т.е. в один полет действовало до 17 самолетов штурмовой и бомбардировочной авиации, действовавшей в течение целого дня. Кроме того, против нас действовали отдельные группы финнов силою до 20 – 30 человек каждая. Результаты боя: противник на рубеже Воскресенское – Савино был остановлен на 17 часов, подбит 1 танк».

В этом бою батальон полка В.В. Жабо потерял убитыми 81 человека, ранеными – 55, пропавшими без вести – 12. Полностью погиб станковопулеметный взвод, осталось лишь двое раненых бойцов и средний командир.

Так, несмотря на все усилия наших воинов, Пинашино пока оставалось в руках фашистов.

В то время, когда воины 43-й армии вели кровопролитные бои за Захарово, Пинашино, Савино, советские части и соединения в не менее упорных боях освободили десятки других населенных пунктов района. Так, например, 3 февраля 1-я гвардейская мотострелковая дивизия 43-й армии овладела Хвощами, Хмелевкой, Архангельским, Горками; 7 февраля 110-я и 222-я стрелковые дивизии 33-й армии взяли деревни Юсово, Желанье, Красное, Костино, Войново, Дятлово, Каменку; 8 февраля части 33-й армии выбили фашистов из Водицкого, Юрманова, Терехова, Некрасова, Дряблова, Луткина, Полусадова, Клинов, Тросны, Кузнецова. Утром 10 февраля соединения восточной группировки 33-й армии перешли в широкомасштабное наступление на всем фронте от Михалева до Савина. 1280-й и 1291-й стрелковые полки 110-й стрелковой дивизии устремились на Михалево, Азарово и Мочальники, 1287-й стрелковый полк сковывал противника на рубеже Орлица

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

– Ивищи. Бои носили ожесточенный характер. К исходу дня 1289-й и 1291-й стрелковые полки, несмотря на упорное сопротивление противника, ворвались на окраину Мочальников и Пронькина. Но противник в ходе контратаки, проведенной уже глубокой ночью, выбил наши подразделения из этих населенных пунктов.

13 февраля 110-я стрелковая дивизия отвоевала у врага деревни Марьино и Игумново. При взятии Игумнова отличился командир 2-й батареи 971-го артиллерийского полка, лейтенант Павел Васильевич Лаптев, чуваш. Он прямой наводкой расстреливал вражеские укрепления.

Проведя 10 дней в тяжелых боях, 110-я стрелковая дивизия отбила у врага деревни Тихачево, Беспутино, Ивищи. Здесь, в Ивищах, П.В. Лаптев совершил очередные свои подвиги. Во время наступления на Ивищи, как и в бою за Игумново, он прямой наводкой громил пулеметные гнезда и дзоты противника. После окончания артподготовки до начала наступления пехоты он вместе с младшим политруком Булатовым и двумя бойцами подполз к пулеметному блиндажу и забросал гранатами находившихся там немцев. После этого четверо смельчаков проникли в деревню и вклинились с тыла в колонну из 25 немецких солдат. При этом П.В. Лаптев лично уничтожил семь фашистов, взял в плен двух солдат и захватил трех оседланных лошадей. В бою он был ранен, но остался в строю. За эти подвиги он 21 июля 1942 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. (Кроме того, П.В. Лаптев награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова III степени, Красной Звезды. Был уволен из армии в 1946 г. в звании майора.) Имя П.В. Лаптева стало символом мужества дивизии. Ее девизом стали слова: «Драться с врагом по-лаптевски!»

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

24 февраля 110-я стрелковая дивизия освободила Тихачево, Беспутино, Ивищи, а 9-я гвардейская стрелковая дивизия и батальон 418-й стрелковой бригады 43-й армии вошли в Гречишенки.

Страшными были преступления гитлеровцев в оккупированных деревнях. Так, в д.Тихачево наши воины обнаружили трупы около 80 расстрелянных жителей, а в колодцах были найдены трупы детей.

26 февраля воины 9-й гвардейской стрелковой дивизии, 18-й танковой бригады и 33-го лыжного батальона стремительной атакой освободили от врага деревни Ильенки и Коркодиново. В ходе яростного боя они разгромили штабы двух немецких полков 17-й пехотной дивизии и захватили большие трофеи, в том числе 16 орудий.

27 февраля 110-я и 222-я стрелковые дивизии 33-й армии выбили немцев из Мочальников, Пронькина, Полян и Печурина; 4 марта части 43-й армии освободили деревни Телялюи и Колодкино; 5 марта воины 1-й гвардейской мотострелковой дивизии взяли деревни Науменки и Федюки, а 53-й стрелковой дивизии – д.Сальково. Все эти населенные пункты советские воины отвоевали в жестоких боях, преодолевая очень упорное сопротивление врага. Например, только 5 марта бойцы 222-й стрелковой дивизии отразили пять вражеских контратак.

До середины марта продолжались тяжелые бои за Тулизово, Букари, Пинашино, Савино и разъезд Угрюмово. Они сопровождались большими потерями. Так, по докладу командира 93-й стрелковой дивизии генерал-майора К.М. Эрастова, 129-й стрелковый полк потерял в бою за Савино почти половину своего личного состава. По данным штаба дивизии, только 10 – 15 февраля в боях за Савино и Пинашино стрелковые полки потеряли убитыми и ранеными 1188 человек.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Основной причиной такого неуспеха наших войск являлось недостаточное артиллерийское обеспечение наступления. Так, например, в ходе боев по овладению Букарями и разъездом Угрюмово с 12 по 17 февраля артиллерия 222-й стрелковой дивизии израсходовала, по подсчетам военного историка В.М. Мельникова, всего 1207 снарядов. Он пишет: «Исходя из того, что в дивизии на тот момент имелось 38 орудий, получается, что каждое орудие производило в среднем по 4,5 выстрела в сутки. Естественно, при таком расходе боеприпасов говорить о необходимой степени огневого поражения противника просто не приходится. Поэтому опорные пункты противника, которые безрезультативно атакывали наши части, были столь живучи и неприступны».

Одной из причин, по его мнению, была также слабость получаемого пополнения, в большинстве своем не знакомого с основами военного дела, не прошедшего военного обучения, не умевшего правильно владеть оружием. Это пополнение прямо с ходу вливалось в подразделения и сразу вступало в бой. Часто командиры не могли поднять залегших под огнем противника неопытных бойцов и повести их в атаку. Незнание пополнением своих командиров, а порой и номера части приводило к смешению подразделений и нарушало управление боем. Это вызывало излишние потери как бойцов, так и командиров. Так, за период боев с 19 по 21 февраля потери 222-й стрелковой дивизии составили 989 человек. Потери же частей всей восточной группировки 33-й армии с 3 по 24 февраля 1942 г. составили 7168 человек. Из указанного числа потери только 93-й стрелковой дивизии за 19 – 23 февраля составили 1562 человека.

Все это время 9-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала прочно удерживать Захарово, прикрывая

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

перекресток дорог Захарово – Савино и Захарово – Малое Ивановское.

С начала февраля до середины марта наши части вели кровопролитные бои за овладение Тулизовом, Букарями, Пинашином.

13 марта разыгралась сильная метель, а на следующий день, 14 марта, ударил 16-градусный мороз. В этот день немцы не предпринимали никаких активных действий. И вот, используя такую погоду, соединения восточной группировки 33-й армии предприняли очередную попытку наступления на противника. В 2.00 ночи подразделения 1289-го и 1291-го стрелковых полков 110-й стрелковой дивизии атаковали Тулизово. Пошел уже второй месяц, как наши войска вели борьбу за эту деревушку. Противник, освещая местность ракетами, открыл сильный пулеметный, минометный и артиллерийский огонь по наступающим частям дивизии. Однако цепи наших бойцов упрямо шли вперед. Казалось, что бойцы и командиры обоих полков решили или навечно остаться здесь, или все-таки выбить противника из этого опорного пункта. Через четырнадцать часов непрерывного боя, в 16.30, 1291-й стрелковый полк наконец овладел Тулизовом, или, точнее сказать, тем, что осталось от деревни, кроме ее названия. Закрепившись частью сил в населенном пункте, полк продолжил наступление в направлении Угрюмовских Выселок. Однако противник не смирился с таким положением дел и отбил у 1291-го стрелкового полка центральную часть деревни.

В этот день 222-я стрелковая дивизия перешла в наступление с задачей овладеть Букарями, разъездом Угрюмово и перехватить дорогу Юхнов – Гжатск в районе высоты с отметкой 178,0. Противник вел сильный пулеметный, минометный и артиллерийский огонь по боевым порядкам

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

наступавших частей дивизии, не жалея боеприпасов. Несмотря на потери, советские воины медленно продвигались вперед. Противник, оборонявшийся в Букарях и оказавшийся обойденным с севера и юга нашими наступавшими частями, чтобы не попасть в окружение, оставил населенный пункт и отошел в лес севернее разъезда Угрюмово, а затем – в направлении к Угрюмовским Выселкам.

15 марта части 33-й армии разгромили угрюмовский узел сопротивления немцев, окончательно овладели Тулизовом и разъездом Угрюмово (в который раз!), но вскоре Угрюмово опять пришлось сдать врагу.

Представляют интерес показания взятого в плен под Тулизовом ефрейтора Иосифа Гплика, чеха по национальности: «...Среди солдат много обмороженных. Настроение подавленное. В плен солдаты не сдаются, потому что, как говорят офицеры, русские отрезают носы и уши. Недавно среди солдат были разговоры, что пора заканчивать воевать. Сейчас офицеры живут почти так же, как солдаты: питание получают из солдатской кухни, но двойные порции. Если раньше офицеры кричали на солдат, то теперь они называют солдат «камрад» и стараются обращаться с ними лучше. Когда его отправляли на фронт, то обещали, что если будут хорошо воевать, то получат в России землю». Эти показания правдиво иллюстрируют морально-психологическое состояние немецких войск.

В ночь на 16 марта части восточной группировки, несмотря на сильный мороз, возобновили наступление и повели бой за полную ликвидацию угрюмовского узла сопротивления противника. Немцы, удерживая Хопилово, Игнатьево, Угрюмовские Выселки, Собакино, Ивановское, огнем пулеметов, минометов, артиллерии и контратаками оказывали упорное сопротивление.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Упорные и безуспешные бои на этом участке продолжались до середины апреля.

В это время в соединениях 33-й армии успешно развертывалось движение снайперов. Результаты были неплохими. Так, только в районе высоты с отметкой 166,0 за один день снайперы 1291-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии уничтожили 16 немецких солдат, а бойцы 1289-го стрелкового полка той же дивизии за день уничтожили 13 фашистов.

Наступил момент, когда у 43-й и 33-й армий уже не осталось сил для дальнейшего наступления на этом участке фронта. Не оказалось сил и у гитлеровцев, чтобы путем контрнаступления сдвинуть советские части с занимаемых ими позиций. Фронт временно стабилизировался, и до марта 1943 г. здесь продолжалась изнурительная позиционная война. Амплитуда колебаний линии фронта доходила до 10 километров то в одну, то в другую сторону. Велики были потери в этих боях. Так, за 21 – 22 марта 43-я армия потеряла убитыми 122, ранеными – 242 человека, 27 марта – 600 бойцов ранеными и убитыми, за 2 апреля – 350 убитыми и 124 ранеными. Командование армии докладывало командованию Западного фронта, что в дивизиях оставалось всего по 2,1 – 2,3 тысячи человек.

Большой кровью заплатили советские воины за освобождение износковской земли. Множество подвигов было совершено советскими героями. Вот что читаем в работе А.Г. Иванова, изданной в Калуге в 1995 г.:

«Износковская земля стала местом вхождения в бессмертие 19-летнего марийца Сергея Романовича Суворова. Свой подвиг он совершил 12 июля 1942 г. в бою за деревню Агафьино. Группа автоматчиков 774-го полка 222-й стрелковой

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

дивизии, в которой был С.Р. Суворов, преодолев два пояса проволочных заграждений, подошла к фашистским блиндажам и устремилась на врага. Огнем встретили фашисты советских воинов. Один за другим падали сраженные немцами автоматчики. Погиб и политрук. Остался один Сергей Суворов. Но и он был ранен. Фашисты попытались взять его в плен живым. Однако автоматной очередью он сразил трех фашистов. Весь день под пулеметным и минометным огнем отважный раненый воин, истекая кровью и временами теряя сознание, отражал натиск врага. С наступлением темноты санитары вынесли его с поля боя. Рядом с ним лежали трупы 22 фашистов. Так С.Р. Суворов один (!) отстоял высоту у д. Агафьино. Через пять дней он скончался от множественных ран в госпитале. С.Р. Суворову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. О его мужестве и бесстрашии, о его подвиге известный писатель В.Я. Шишков написал рассказ «Гордая фамилия».

Помнит износковская земля и подвиг медсестры А.А. Смышляк, спасшей 18 раненых и погибшей в д. Мякоты (в 1967 г. на ее могиле был установлен скромный памятник), и геройскую смерть комиссара Д.Е. Бирюка у деревни Шумово, и красноармейца Е.П. Гринько, и многих других воинов».

К весне 1943 г. обстановка на советско-германском фронте изменилась в пользу Советского Союза. Красная Армия окончательно вырвала из рук немецко-фашистского командования стратегическую инициативу и начала продвигаться на запад.

8 марта 1943 г. части 33-й армии овладели разъездом Угрюмово, деревнями Ореховня, Жилино, Ивановское, Воскресенск и другими, находившимися в руках врага. Последний гитлеровский оккупант был изгнан с территории

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

Износковского района.

В боях за освобождение Износковской земли погибло более 22 600 советских воинов, прах которых покоится в 35 братских и индивидуальных могилах.

Список использованных источников

Архивные документы

Российский центр хранения, изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 127. Д. 162. Ф. 69. Оп. 1. Д. 70.

ЦАМО РФ. Оп. 682524. Д. 279. Л. 19 – 20.

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 272 – 289; Ф. П-1323. Оп. 1. Д. 24; Ф. П-43. Оп. 1. Д. 78.

Сборники документов и материалов

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 10. Калуга, 2005.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область Т.6. Калуга, 2000.

Москва – фронту. 1941 – 1945. Сборник документов и материалов. М., 1955.

Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. М., 1978.

Чекисты на защите столицы: документы и материалы об участии сотрудников Московского управления госбезопасности в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1982.

Монографии и статьи

Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965.

Великая Отечественная война. М., 1970.

ИЗНОСКОВСКИЙ РАЙОН

В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.

Иванов А. Износки. Историко-краеведческий очерк. Калуга, 1995.

Иванов А.Г. Износковский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.

Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.

Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988.

Комаров Д.Е. Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. Смоленск, 2004.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го. М., 2006.

Мельников В.М. Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова. М., 2009.

Мягков М. Вермахт у ворот Москвы. М., 2005.

Писаренко И.С. В северо-западной партизанской зоне Калужской области // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы XII Всероссийской научной конференции 3 – 5 апреля 2007 г. Калуга, 2008.

Писаренко И.С. Калужское антифашистское подполье // Калужская застава – 3. Т. 2. Калуга, 2005.

Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле. Военно-исторический вестник Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.

Поленков К.А., Романова Т.В., Хромиенков Н.А. Калужане – Герои Советского Союза. Герои России. Калуга, 2000.

Романова Т.В. Износковский район // Книга памяти. Т. 10. Калуга, 2005.

Старчак И.Г. С неба – в бой. М., 1965.

Телегин К.Ф. Не отдали Москвы! М., 1968.

Шапошников Б.М. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2009.

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. М., 2006.

Щеглов А. Женщины русских селений. Документальная повесть. Тула, 1966.